

Когда старший господин Юй увидел, как ожил и воодушевился его приунывший сын, его чувства смешались. Поэтому, чтобы избавиться от стресса, он отправился играть в гольф со старшим господином Гу. В профиль старший господин Гу выглядел точно так же, как Гу Сяошань, только уже в годах. Старший господин Юй пристально уставился на него с серьезным выражением на лице. Старший господин Гу почувствовал, как у него по спине замаршировали холодные мурашки от этого взгляда и, обернувшись, спросил:

- Что-то случилось?

- Ничего особенного, - мрачно отозвался старший господин Юй. - Ты... вырастил хорошего сына!

Старший господин Гу вспомнил, как Юй Юньтао и Гу Сяошань сражались на поле боя в мире бизнеса, и рассмеялся:

- Твой сын тоже неплох!

Услышав это, старший господин Юй только разозлился:

- Да он просто круглый дурак!

Старший господин Гу удивился и шутливым тоном сказал:

- Разве мы не о твоём умном сыне?

"Неужели этот старик Гу смотрит на Жэньцзы свысока, считая его дураком?" - тут же задумался старший господин Юй, он осторожно спросил:

- О, а что ты думаешь о Жэньцзы?

- Хм? ...Очень добрый и уважительный.

- Тогда что, если я захочу устроить ему свидание с Гу Сяоу, ты будешь не против?

Старший господин Гу едва не проглотил свои зубные протезы от подобного потрясения, но ему все же удалось удержать на лице спокойное выражение. На его губах все так же сияла улыбка:

- Разве он раньше уже не пытался ухаживать за Сяоу?

Старший господин Юй тихонько фыркнул: - "Ага, теперь он хочет ухаживать за Гу Сяошанем! Я так часто твердил "как было бы хорошо, если б нас с семьей Гу связывал брак", кто бы мог

подумать, что он проявит сыновнее уважение и решит так исполнить мое желание!"

Попивая прохладительный напиток, чтобы хоть как-то расслабиться, старший господин Юй улыбнулся:

- Я же говорю чисто гипотетически. Если бы он никогда не ухаживал за Сяоу и они были близки, как раньше, что бы ты подумал об этом браке?

Старший господин Юй старался относиться к этой беседе со спокойствием, как к обычному разговору. Вот только старший господин Гу был старым лисом, который шестым чувством чуял неладное. Однако он даже в самом страшном сне не смог бы представить себе внезапно превратившегося в гея Жэньцзы, который решит бегать за его Гу Сяошанем, поэтому он решил, что Жэньцзы до сих пор не отказался от Гу Сяоу. В конце концов, Жэньцзы было самое время жениться, а старший господин Юй, должно быть, подумывал о том, чтобы объединить их семьи.

Если честно, то старший господин Гу был бы не меньше счастлив объединению их семей - но отношения между Жэньцзы и Сяоу были попросту невозможны. Дело было не в том, что он презирал Жэньцзы, а в том, что сама Сяоу его презирала. И раз уж его дочь ясно дала понять, что ей не нравится эта идея и она не хочет выходить за него, не мог же он силком повести ее под венец!

Таким образом, старший господин Гу перебрал мяч обратно на сторону корта собеседника:

- Ха-ха, с таким же успехом ты мог бы гипотетически предположить, что твой Юй Юньтао не гей! Ты же знаешь, что Сяоу нравится его тип мужчин.

"О, нет, старик Гу действительно смотрит свысока на Жэньцзы. Эх, верно, ничего удивительного, что лисам из семьи Гу не нравится мое глупое детище".

Погруженный в беспокойство старший господин Юй вернулся домой. Жэньцзы, одетый в белую пижаму, в которой очень походил на пушистого кролика, спустился по лестнице.

- Уже поправился? Да ты просто ожил!

Понизив голос, Жэньцзы таинственно проговорил:

- Жар спал, и я даже прибавил в весе!

"Черт, это не мой сын страдает из-за любви, это меня она вконец извела!"

Жэньцзы весело произнес:

- Пап, ты самый лучший! Брат Сяошань стал так внимательно ко мне относиться. Как ты думаешь, когда мне нужно признаться ему, что он мне нравится?

- Зачем спешить?

Улыбка мигом исчезла с лица Жэньцзы:

- Но я спешу, не могу больше терпеть.

- Не можешь терпеть, писай в штаны! - фыркнул старший господин Юй.

Отец с сыном поднялись в комнату Жэньцзы. Тот провел в этой комнате уже несколько дней и начинал чувствовать, что пребывание в этих четырех стенах душит его, однако это не помешало ему сказать:

- На самом деле я хотел притворяться больным еще несколько дней!

- Что? С таким же успехом ты можешь сказать, что у тебя рак, и заставить его сидеть у твоей постели до конца твоих дней.

Жэньцзы остолбенел, всерьез обдумывая это предложение. Он провел рукой по волосам:

- Тогда мне придется обриться наголо! - он сильно сомневался, что его внешний вид от этого не пострадает, а Гу Сяошань, похоже, предпочитал видеть его таким.

Старший господин Юй пришел в ярость:

- Ты что, совсем дурак? Ты решил, что снимаешься в корейской дораме?

- Папа, ты знаешь даже о корейских дорамах? - ответил потрясенный Жэньцзы.

Старший господин Юй решил говорить напрямую. Его сын явно не понимал намеков!

- Ты не можешь сразу же выложить ему, что влюбился в него, ясно? Сначала позволь ему смириться с тем фактом, что ты стал геем!

Жэньцзы это было не совсем понятно:

- Разве мое признание само по себе не означает, что я гей?

Старшему господину Юй не хотелось тратить время на объяснения, поэтому он просто спросил:

- Ты хочешь заполучить его?

Жэньцзы усердно закивал:

- Хочу!

- Тогда слушай меня!

Старший господин Юй, тяжело вздыхая, вернулся в свою комнату. "Я не оправдываю надежд и ожиданий собственных предков!"

Что касается Жэньцзы, то он вел себя очень хорошо и проспал всю ночь. Проснувшись, он уже собирался отправить сообщение Гу Сяошаню, когда получил "Привет" от Хэ Цзюня. В последние несколько дней от нечего делать он общался с ним через аккаунт в соцсетях. Этот парень оказался довольно интересным человеком и время от времени присылал ему анекдоты. Анекдоты были так себе, но от одной мысли, что их прислал кто-то, вроде Хэ Цзюня, становилось смешно.

Хэ Цзюнь написал, что отыскал неплохой ресторанчик, куда можно было ходить вместе с домашними животными, и хочет пригласить туда Жэньцзы. Жэньцзы не придавал большого значения этому приглашению и явился туда, прихватив с собой Ха-куба. Однако, к его удивлению, Хэ Цзюнь пришел, но без своего пуделя, отчего Жэньцзы почувствовал себя немного неловко.

- Почему, направляясь в ресторан, куда можно прийти с питомцем, ты не взял собственную собаку?

- Я знал, что ты приведешь свою, поэтому не стал его брать, чтобы все снова не вылилось в драку.

Жэньцзы застенчиво улыбнулся. Пока они пили чай, Жэньцзы никак не оставляли мысли о бедном пуделе, поэтому он попросил персонал упаковать гамбургер для собак и отдать его Хэ Цзюню для пуделя.

Хэ Цзюнь улыбнулся:

- Ты действительно очень внимателен в отношении некоторых вещей.

Жэньцзы впервые услышал, как кто-то назвал его внимательным, и очень сильно смутился.

Затем Хэ Цзюнь поведал ему о своих недавних злоключениях, его положение было настолько плачевным, что ему едва хватало на еду. Жэньцзы был сильно потрясен:

- Я, конечно, слышал, что в этой индустрии мужчинам-моделям сложно пробиться, но совершенно не ожидал, что все окажется настолько сложно!

- Скоро я не смогу позволить себе даже иметь собаку. Я планировал переехать в поселок городского типа, но, боюсь, мне не позволят привезти туда и собаку.

- Ты хочешь перебраться в такой поселок? А там точно безопасно?

- Даже если мое вчерашнее прослушивание прошло удачно, денег все равно не хватит на то, чтобы на два месяца обеспечить собаку едой. Так что посмотрим.

Жэньцзы стало любопытно:

- А что за прослушивание у тебя было вчера?

Хэ Цзюнь, казалось, не хотел об этом ему говорить. Это очень напоминало живое воплощение слов старшего господина Юй: "Только если не станешь выкладывать все сразу, сможешь заинтересовать собеседника". Жэньцзы пришлось еще раз повторить свой вопрос, прежде чем Хэ Цзюнь ответил ему:

- Просто немного странно говорить об этом с тобой. На самом деле это был кастинг для одного события в империи Юй. Говоря об этом тебе, я чувствую себя так, словно что-то выпрашиваю. Мне очень жаль.

- О чем же здесь сожалеть? - воскликнул Жэньцзы. - Как бы то ни было, если у тебя действительно такие трудности с деньгами, ты всегда можешь попросить их у меня! Мы же друзья, нет нужды в такой мелочности!

Жэньцзы заглянул в офис, чтобы обо всем разузнать. Оказалось, что событие действительно должно было пройти, и даже более того, он сам за него отвечал. В предложении этого проекта черным по белому было написано "Юй Юньжэнь". Жэньцзы забеспокоился:

- А почему я об этом не знал?

Чжи Сюань покорно ему объяснил:

- Мы собирались известить тебя, как только со всей подготовкой будет покончено.

Как "вице-президент" и "второй молодой господин", Жэньцзы обладал некой известностью. Выглядел он тоже неплохо, а так как заняться ему было нечем, то такую рекламу обычно сваливали на "вице-президента", делая из него нечто вроде "талисмана" компании. Жэньцзы тоже не придавал этому большого значения, он лишь, разодетым в пух и прах, появлялся на мероприятии, фотографировался, а больше ему ничего делать не приходилось.

- Есть ли здесь модель по имени Хэ Цзюнь? - спросил Жэньцзы.

Чжи Сюаню невольно пришло на ум, что, даже став геем, этот парень по-прежнему любил модели. Завидное упорство. Поискав, он передал Жэньцзы фотографию:

- Это он?

Жэньцзы кивнул:

- Ага! Это он! Мы друзья, позвольте ему принять участие.

- Нет проблем.

- Он в жалком положении, давайте повысим ему оклад.

Уже печатая на клавиатуре, Чжи Сюань отозвался:

- Насчет оклада переговори с отделом кадров.

Жэньцзы остался недоволен:

- Почему ты отфутболиваешь меня? Раньше, когда ты был моим ассистентом, то сам справлялся с такими делами. А теперь только и знаешь, как сваливать на других.

"Этот ребенок подрос, он уже начал понимать, что я спихиваю его на других", - подумал он, но вслух сказал:

- И правда, когда вы были президентом, дела велись более небрежно. Теперь молодой господин Юй в оба присматривает за всеми, и никто не смеет выходить за пределы своих полномочий.

Жэньцзы с легкостью заглотил это объяснение и больше ни о чем не просил.

Когда Жэньцзы услышал, что есть один документ, который нужно передать в империю Гу, он тут же вызвался стать посыльным. Опасаясь, что Жэньцзы что-то отвлечет и он забудет о важных делах, Чжи Сюань ответил ему:

- Разве я могу беспокоить вице-президента такими незначительными делами?

Жэньцзы схватил папку с документами:

- Да это вообще не проблема! Мне в любом случае нечем заняться.

У Чжи Сюаня не было выбора, однако он помнил, как часто Жэньцзы терял важные контракты и документы. Он улыбнулся, заговаривая ему зубы:

- Раз так, то большое спасибо. Но для начала передай папку мне, я только проверю ее содержимое и сразу же верну обратно тебе.

Ничего не заподозривший Жэньцзы протянул папку обратно ему. Чжи Сюань забрал ее в свой кабинет и там передал доверенному человеку, отвечавшему за доставку, а сам схватил другую папку с незначительными документами и вручил ее Жэньцзы.

Жэньцзы, ни на секунду не усомнившись, радостно направился к зданию корпорации Гу. Доставив документы в нужный отдел и немного поболтав там, он побежал напрямик в кабинет президента. Когда секретарша Сюй Юньюнь увидела Жэньцзы, она улыбнулась ему:

- Вы ищете президента Гу?

- Мне просто нужно было здесь кое-что сделать, и я по пути забежал проверить, как поживает брат Сяошань.

"Чтобы тебе и пришлось что-то сделать?" - подумала она, но вслух сказала:

- Ах, вам пришлось так потрудиться. Простите, что заставили вас проделать весь этот путь.

Жэньцзы подошел к двери президента и постучал:

- Брат Сяошань, это я!

Гу Сяошань быстро открыл дверь и бросил взгляд на Сюй Юньюнь, не остановившую нарушителя спокойствия. Сюй Юньюнь тоже слегка смутилась. С суровым выражением на лице Гу Сяошань произнес:

- Ты в курсе, что нужно записываться ко мне на прием?

Жэньцзы забеспокоился:

- Я на самом деле не знал.

Гу Сяошаню оставалось лишь рассмеяться:

- Ты - исключение.

<http://bllate.org/book/14820/1320359>